

Сугуру Гето проследил за направлением руки Сатору. От изумления у него перехватило дыхание, а челюсть едва не отвисла. Он с трудом сдержал возглас удивления.

— Ты тоже видишь этого монстра?!

Раньше Гето был уверен, что он единственный во всем мире, кто способен видеть этих тварей. Он был еще слишком мал, и все его представления о жизни ограничивались лишь тем, что его окружало. Когда выяснилось, что ни родители, ни одноклассники, ни соседи не замечают ничего подобного, мальчика охватило гнетущее чувство одиночества. Ему казалось, будто он остался совершенно один в пустом, чужом мире.

И вдруг Сатору Годзё заявляет, что он не одинок. Сугуру захлестнула чистая, искренняя радость — он наконец-то встретил родную душу, того, кто его понимает.

Сатору кивнул.

— Эта дрянь называется проклятым духом.

Сугуру всё ещё не мог прийти в себя, но изо всех сил старался впитывать каждое слово нового знакомого, открывающего ему законы скрытого от обычных людей мира магии. Он слушал настолько сосредоточенно, что невольно сжал кулаки, так что побелели костяшки пальцев.

Изначально Сатору собирался лишь вскользь упомянуть об этом, но, заметив реакцию приятеля, решил продолжить. Ещё в главном поместье клана Годзё он краем уха слышал от слуг рассказы о магах-дзюкуси-дзюкуси, которые рождались не в великих семьях, а среди самых обычных людей.

Обычно магический дар пробуждается в возрасте от четырёх до шести лет — именно тогда дети впервые начинают видеть проклятых духов. В кланах магов-дзюкуси подобные способности у ребёнка сразу же замечают старшие. Малыша мгновенно окружают заботой, начинают обучать и воспитывать. Поскольку такие дети с пелёнок привыкают к присутствию проклятий и знают, как с ними бороться, они не испытывают перед ними первобытного страха.

Совсем иначе дела обстоят с самородками из обычных семей. До пробуждения силы они и знать не знают о существовании магии. Столкнувшись с проклятием один на один, они видят в нём лишь жуткое чудовище. К тому же из-за своих пугающих рассказов и странного поведения такие дети быстро становятся изгоями среди обычных людей.

«На самом деле среди обычных людей рождается куда больше проклинателей, чем в знатных семьях. А всё потому, что в детстве они сталкиваются с гораздо большей злобой, непониманием и жестокостью».

Тогда, слушая откровения старого слуги, Сатору ещё не понимал, почему тот смотрит на него с

такой грустной смесью жалости и благоговения. Теперь же до него дошло.

«Тебе очень повезло».

Наверное, именно это слуга и пытался ему сказать.

В это же самое время Дзэннин Тодзи вовсю развлекался на ипподроме. Без Сигмы — этого ходячего талисмана удачи — ставки Тодзи, как обычно, с треском проваливались одна за другой. Впрочем, теперь он совершенно не заботился о деньгах: в карманах шуршали солидные суммы, позволяя сорить купюрами направо и налево.

Из кармана раздалась настойчивая трель звонка. На треке как раз разыгрывалась настоящая драма: забег близился к кульминации. Лошадь под номером одиннадцать, на которую поставил Тодзи, безнадежно застряла где-то в самой гуще кавалькады. Вокруг ревела и неистовствовала толпа, подгоняя своих фаворитов безумными криками.

Одной рукой сжимая заветный билет, Тодзи небрежно выудил мобильник из кармана. Скользнув взглядом по экрану и увидев имя вызывающего абонента, он нажал на кнопку приёма.

— Молодой босс? Что-то стряслось?

Годзё Акихара, уже вернувшийся в свои апартаменты, лениво развалился на диване. Его взгляд скользил по связанным по рукам и ногам Джину и Водке, которые с мрачным видом сидели прямо перед ним.

— Возвращайся в квартиру. Живо.

На ипподроме одиннадцатый номер как раз начал эффектно обходить соперников на крутом вираже. Тодзи затаил дыхание, во все глаза уставившись на трек. Разум вяло переварил приказ Акихары, и мужчина недовольно буркнул в трубку:

— А поконкретнее? Тут дело принципа, заезд ещё не закончился. Вернусь вечером, как освобожусь.

Во всём клане Годзё только двое смели разговаривать с Акихарой в подобном фамильярном тоне: его младший брат Сатору и, собственно, сам Тодзи.

Акихара не утруждал себя тем, чтобы убавить громкость динамика, так что раздражённый голос наёмника отчётливо слышали стоящие рядом Киёкадзэ и Сигма.

Сигма бережно, словно величайшую драгоценность, сжимал в руках белоснежный лист бумаги, от которого исходило едва уловимое потустороннее сияние. Акихара извлёк эту вещь прямо из его тела несколько минут назад. Парень до сих пор пребывал в глубоком шоке, искренне не понимая, каким образом внутри него могла храниться эта странная реликвия.

— Не вернёшься сию минуту — заблокирую все твои счета, — ровным, лишённым эмоций тоном произнёс Акихара.

У Тодзи скопилось немало банковских карт, но за исключением тех, что он недавно завёл в Бэйка-тё, баланс всех остальных пополнялся исключительно щедрыми переводами от молодого босса. Акихара был его непосредственным работодателем, и перекрыть финансовый кран наёмнику для него было делом одного клика.

Азартный туман в голове Тодзи мгновенно рассеялся. Оценив масштаб катастрофы, он выпалил:

— Уже бегу.

На том конце провода послышалось тихое ругательство, сменившееся преданным ответом, прозвучавшим так чётко и торжественно, словно Тодзи зачитывал военную присягу. Акихара остался доволен результатом. Закинув ногу на ногу, он поудобнее устроился на диване и нажал отбой.

— Сигма, — Акихара перевёл взгляд на застывшего юношу. — Теперь пиши на этом листе то, что я скажу.

Сама по себе легендарная Страница Книги, созданная в мире эсперов, не должна была обладать силой изменять реальность в этой вселенной. Однако Воля мира совершила фатальную глупость, попытавшись насильно слить свою божественную суть со Страницей Книги. В результате артефакт мутировал, превратившись в связующее звено между обоими мирами. Отныне то, что записывалось на этом листе, безотказно влияло и на мир магов-дзюцу.

Сигма заметно нервничал. Он слишком отчётливо ощущал колоссальную, дремлющую в Странице Книги энергию, поэтому его пальцы, сжимающие ручку, мелко подрагивали.

Акихара пристально наблюдал за ним своими алыми глазами. Поначалу он не планировал так рано раскрывать Сигме секрет о том, что Страница Книги скрыта в его собственной душе. Но, поразмыслив, пришёл к выводу, что в этом нет ничего страшного. Сигма по натуре был парнем робким и нерешительным — у него попросту не хватило бы духу использовать столь опасный артефакт в корыстных целях. А если бы он и наглупил, Акихара без труда прибрал бы за ним последствия.

— Ладно, отставить панику, — мягко скомандовал Акихара. — Начнём. Записывай первую

строчку...

Ровный, размеренный голос юноши эхом разносился по комнате, плетя безупречную, логически выверенную паутину лжи. По мере того как Сигма выводил иероглиф за иероглиф, лоб его покрывался холодной испариной.

К тому моменту, как Акихара замолчал, белоснежная Страница Книги уже была практически полностью исписана убористым почерком. Свободными оставались лишь две последние строчки.

— Уф-ф... — Сигма обессиленно выдохнул и сполз по дивану прямо на пол, как только поставил последнюю точку.

Годзё Киёкадзэ, заморожённо слушавший диктанта, наконец очнулся от оцепенения и поспешил на помощь парню, поддерживая его под руку.

— Господин Глава... — Киёкадзэ с трудом сглотнул вставший в горле ком и перевёл растерянный взор на Акихару.

Сам же юный патриарх выглядел так, будто ничего экстраординарного не произошло. Он лишь слегка притомился от долгого монолога и теперь неторопливо пил апельсиновый сок из высокого стакана.

— То, что вы сейчас продиктовали... это правда?

Неужели Бэйка-гё, где они сейчас обустраивались, действительно принадлежал абсолютно другой реальности?

Акихара только сейчас сообразил, что до сих пор держал Киёкадзэ в неведении касательно истинной природы этого места. Он опустил стакан на журнальный столик и спокойно кивнул:

— Именно. Всё так, как ты и подумал.

Тем временем в начальной школе Тэйтан закончились утренние уроки, и наступила долгожданная большая перемена.

Сатору, как обычно, собирался пообедать приготовленным Киёкадзэ бенто. Однако заботливый старший брат умудрился передать ему ещё и коробку с сэндвичами. Осилить такое количество еды в одиночку мальчик явно не мог, а потому решил поделиться угощением со сверстниками.

— Будешь сэндвич? — Сатору протянул коробку Сугуру Гето.

Аккуратные ломтики хлеба с сочной начинкой выглядели невероятно аппетитно, поэтому Сугуру не стал отказываться и вежливо взял один.

— Спасибо.

Его собственный обед сегодня состоял из обычной булочки с жареной лапшой, купленной по дороге в круглосуточном магазине. Поскольку это был лишь его первый пробный день в новой школе, госпожа Гето попросту не успела собрать сыну полноценный домашний бенто.

Сатору с неподдельным интересом уставился на бутерброд со странной начинкой в руках одноклассника.

— Вкусно?

Избалованный шедеврами личных поваров клана Годзё и ужинами в роскошных ресторанах, куда его водил брат, юный наследник великого семейства отродясь не видел подобного плебейского лакомства. И теперь его взгляд так и прикипел к этой незамысловатой булочке.

Этот жадный, блестящий взгляд не заметил бы только слепой. Черноволосый мальчик слегка растерялся, но всё же протянул ему половину своей скромной трапезы:

— Хочешь попробовать?

Глаза Сатору мгновенно вспыхнули от восторга.

— Да! Давай меняться! Я поделюсь своим бенто, его Киёкадзэ готовил, пальчики оближешь!

Взглянув на роскошную лаковую шкатулку с искусно разложенными деликатесами, Сугуру почувствовал себя крайне неловко. Обмен дешёвого магазинного фастфуда на такое кулинарное произведение искусства казался ему откровенным грабежом.

Однако самого Сатору условности приличия мало заботили. Еду от Киёкадзэ он лопал изо дня в день, а вот булку с лапшой видел впервые в жизни! Так что мальчишки без лишних церемоний принялись уплетать обед за обе щеки.

Честно говоря, вкус у магазинной выпечки оказался весьма посредственным, но эффект новизны сгладил все недостатки. Сатору с энтузиазмом умял предложенный ему кусок практически до крошки.

Сугуру, в свою очередь, затаив дыхание прожевал первый кусочек из бенто Киёкадзэ. Еда успела остыть за несколько часов, но вкус всё равно оставался божественным.

— Невероятно вкусно, — восхитился Сугуру. — Твой домашний повар — просто волшебник.

Сатору самодовольно скрестил руки на груди и гордо вздёрнул нос.

Тем не менее, даже совместными усилиями они не смогли осилить всё до конца: в коробке остались ещё два треугольника фирменных сэндвичей из кафе «Пуаро». Недолго думая, Сатору подозвал вечно голодного Гэнта Кодзиму и всучил остатки ему.

Гэнта так и просиял.

— Ого, спасибо, Сатору! Слушай, а они случайно не из заведения господина Амуро?

Сатору лишь пожал плечами — он понятия не имел, где брат раздобыл эту еду. Но едва Гэнта откусил приличный кусок, как уверенно закивал:

— Точно! Этот неповторимый вкус я ни с чем не спутаю. Это сто процентов стряпня господина Амуро!

Конан Эдогава заинтересованно обернулся к Сатору:

— Тебе их брат принёс?

Конан сложил факты в уме. На классном часе Сатору выбежал из кабинета с пустыми руками, а вернулся уже с заветной коробкой. При этом он явно не знал, что это за кафе такое — «Пуаро». Значит, перекусить ему принёс кто-то другой. А поскольку старший брат Сатору вернулся в город только вчера и, судя по всему, уезжать в ближайшее время не планировал, вывод напрашивался сам собой.

— Угу, — невнятно подтвердил Сатору.

— Послушай, а твой брат совсем не занят? — Конан попытался придать голосу детское простодушие. — Ну, делами компании или вашей... семьи?

Мальчик-детектив целенаправленно прощупывал почву. Ему страстно хотелось разузнать побольше о таинственных кланах магов-дзюцуси, и в особенности о могущественном клане Годзё. Никакого злого умысла в этом не было — исключительно непреодолимый профессиональный интерес сыщика.

— В последнее время... вроде свободен, — неуверенно протянул Сатору.

На самом деле занятость Акихары всегда напоминала кота Шрёдингера: он мог казаться абсолютно праздным, а в следующую секунду оказаться погребённым под лавиной неотложных дел. Сатору и сам никогда не знал этого наверняка.

Конан задумчиво прикусил губу.

— Понятно...

Сугуру, молча слушавший их перепалку, невольно вспомнил образ старшего брата Сатору, которого успел мельком увидеть раньше. В его детской голове зародилось вполне логичное сомнение: этот парень ведь тоже выглядел совсем юным. Разве таким важным вещам, как управление целой семьёй или бизнесом, обучают детей в столь раннем возрасте?

После обеда у учеников оставалось около часа свободного времени. Наведя порядок на своих столах, дети получали полную свободу действий. Дневной сон здесь не навязывали, так что большинство ребят с весёлыми криками высыпали на школьный двор.

Сугуру решил остаться в классе. Ему требовалось побыть в тишине, чтобы как следует переварить всё то, что ему только что поведал о мире магии новый приятель.

— Помогите! Там человек в обморок упал! — раздался с коридора чей-то истошный крик.

Класс мгновенно пришёл в движение. Оставшихся ребят словно ветром сдуло — все гурьбой кинулись наружу разузнать, что произошло.

Сатору даже не сдвинулся с места. Активировав Шесть глаз, он без труда заглянул сквозь стены и мгновенно определил причину переполоха.

— Хм... Похоже, там развлекается проклятый дух.

<http://bllate.org/book/19395/2004737>